

Гарри покинул тихое уединение устья пещеры и направился обратно в палатку волшебника. Небрежно прогуливаясь внутри убежища, он размышлял над только что возникшей идеей. На данный момент это был лишь набросок рейда на неизвестный объект с использованием поворотного устройства времени. Он мог бы сделать это сам, но, скорее всего, не узнает и половины технологий, используемых этими людьми, поэтому для успешного выполнения задания ему потребуется помощь пациента. Не имея других вариантов, он решил, что лучшим планом будет, вероятно, все же укрыться на одном из этих трех кораблей вместе со своей пациенткой, но, возможно, она предложит другую идею.

Забравшись в палатку, он подумал о том, как ему повезло, что она была с ним. Он никогда раньше не пользовался именно этой палаткой. Она была брошена в багажник как ненужная вещь полдюжины лет назад. Изначально он покупал ее с расчетом на то, что она будет постоянно украшать внутреннее пространство пустого отделения багажника, но потом понял, что это означает, что сам багажник останется без охраны, а он в нем. Он все еще был очень параноидален, находясь внутри багажника. Не было никаких надежных средств защиты, кроме заклятий, и если кому-то удастся закрыть сундук, то он останется пленником, как это было с Мэд-Из Муди много лет назад.

Иногда он пользовался палаткой, если выполнял одиночное задание, если у него было время установить вокруг нее защиту и если ему хотелось принять горячий душ и постирать свежeweыстиранную одежду. В остальных случаях это было ненужным излишеством, которое он так и не нашел повода использовать. Но сейчас небольшая семейная комната, кухня, спальня с одной кроватью, ванна и душ казались Гарри дворцом.

Заранее припасенные продукты были просто находкой. Быстро порывшись в записях, которые он нашел на кухне, он подсчитал, что здесь достаточно еды, чтобы продержаться целый год в одиночку. Если женщина сочтет еду съедобной, это сократит запас вдвое, хотя, учитывая, что у нее вида два желудка, он сомневался, что она ест больше, чем человек. Он сомневался, что земные военные пайки придутся ей по вкусу, да и ему, честно говоря, они не очень нравились. Кроме того, если женщина останется с ним, ему придется найти способ освободить для нее дополнительное место.

Он сложил в багажник случайные медицинские принадлежности, разбросанные по комнате. Это, по крайней мере, сэкономит время, если позже им придется быстро переезжать. Внезапно Гарри осенила мысль. Он понял, что, наверное, пока не стоит пускать её в палатку, потому что придется объяснять ей ещё одну вещь, а времени и так мало. Гарри быстро левитировал кровать женщины за пределы палатки. Взмах руки - и палатка полностью разобрана и уложена в вещевой мешок, из которого она была сделана, а затем брошена обратно в багажник.

Пещера казалась странно пустой: только он и очень неуместная кровать, на которой мирно покоилась коматозная женщина. Он позволил своим мыслям блуждать, беспорядочно расхаживая по комнате. В конце концов, розовый слон в комнате больше не мог игнорироваться, и он решил постоять рядом с лазурной женщиной. В конце концов, кроме как ждать, ему больше ничего не оставалось.

Он наколдовал стул рядом с ней и сел, подперев кулаком подбородок. В тишине его мысли блуждали, но никак не могли сосредоточиться на одной теме, и в конце концов от скуки он

пришёл к случайному выводу, что в пещере слишком темно, на его вкус. Чтобы решить эту проблему, Гарри наколдовал дюжину голубых шаров и развёл их по углам пещеры для освещения.

Затем к нему пришло ещё одно осознание. О каком-либо языковом взаимопонимании между ним и женщиной не могло быть и речи. Он достал свою палочку и наложил на нее переводческие чары, которые должны были выучить все магические служащие вооруженных сил Земли. Поскольку для борьбы с демонами в вооруженные силы Земли стягивались солдаты из всех стран, то было само собой разумеющимся, что в одном батальоне войск может быть более десятка различных языков. Амулет позволял понимать любой язык, произнесенный вслух. Со временем заклинания были усовершенствованы и превратились в серьги, которые можно было носить. К сожалению, это никак не способствовало пониманию прочитанного, поэтому береговые листки по-прежнему часто оказывались рецептом катастрофы.

Ну, может быть, это и не настоящие катастрофы, - усмехнулся Гарри, вспомнив, в какие неприятности попадали Джордж, Анджелина и он сам во время увольнительных в начале войны в местах, где они не могли прочитать знаки и указания, и отказывались просить о помощи.

Сам Гарри, чтобы избежать ненужных неприятностей, пошел еще дальше и прошел очень болезненный процесс передачи полного курса языка от носителей. Он немного перестарался и выучил все языки, на которых говорило большинство солдат, что в итоге вылилось в десять очень болезненных опытов. По крайней мере, в его голове не было опасности исчерпать место. Ходили слухи, что Барти Крауч-старший знал так много языков именно благодаря этому методу передачи языка. Надо будет потом спросить у синей женщины, не согласится ли она передать ему какие-нибудь известные ей языки.

Мысли вернулись к назначенному им самим бдению, и Гарри сосредоточил взгляд на лице своего пациента. Он поразился тому, как она потрясающе красива. Он был уверен, что она была объектом желаний многих мужчин, а у него самого не было ни единого шанса с таким существом. По большому счету, он теперь никто. Очевидно, она была достаточно важна и компетентна, чтобы командовать большим количеством войск, и при этом достаточно опасна, чтобы стать объектом мятежа. Очевидно, что попытку казни нельзя было назвать иначе, поскольку ее жертвами стали два единственных на планете пользователя магии. Странные отголоски смерти, которые он почувствовал после этого, также навели его на мысль, что другие могущественные магические существа умирают где-то в другом месте... далеко от планеты.

Внезапно его мысли прервал звон, который мог слышать только он. Его пациент просыпался, и, взглянув на часы, он обнаружил, что до истечения девятичасового окна осталось менее полутора часов.